

Marina Sikorska
Olsztyn

Перифраза: объем и содержание понятия

Вопросы изучения перифразы в художественном тексте и публицистическом дискурсе неоднократно привлекали внимание исследователей (Г.Н. Моложай, Т.И. Бытева, Л.В. Хамидова, А.Б. Новиков, О.Ф. Катаева и др.), однако единого понимания и удовлетворительного, с нашей точки зрения, определения понятия „перифраза” до настоящего времени не существует. Разногласия и дискуссии по этой проблеме, а также задачи изучения функционирования перифразы в художественном тексте предопределили тему данной статьи.

Материалом исследования послужила повесть *Сонечка* современной российской писательницы Людмилы Улицкой, обладательницы нескольких престижных литературных премий¹. Текст этого произведения, отличающийся высоким уровнем выразительности и эмоциональности, которая достигается не в последнюю очередь благодаря обращению автора к перифразе, стал богатым источником для разработки означенной темы.

Изучение научной литературы и терминологических словарей выявили ряд проблем в использовании терминов для обозначения одного и того же понятия. В научной литературе понятие „перифраза” встречается в двух вариантах употребления: „перифраз” и „перифраза”. Как справедливо замечает Т.И. Бытева, такое разногласие можно объяснить иностранным происхождением слова. Мужской род термина является транскрипцией французского слова *periphrase*, зафиксированного Словарем Французской Академии 1740 г. (третье издание), 1793–1799 гг. (пятое издание). Женский вариант – „перифраза” образовался путем транслитерации того же слова с сохранением формы грамматического рода языка-источника².

Наши наблюдения над функционированием термина выявили следующее: „перифраза” регистрируется в большинстве исследований – в работах

¹ Л. Улицкая, *Сонечка: повесть*, Москва 2009 (далее в круглых скобках указывается страница контекста из повести Л. Улицкой, выходные данные которой указаны выше).

² Т.И. Бытева, *Феномен перифразы в русском литературном языке: проблема семантики и лексикографии*, [online] <<http://www.dissercat.com>>.

И.П. Рапшите, Г.Н. Моложай, Л.Н. Синельковой, В.Н. Милехиной, В.П. Григорьева, С.Я. Макаровой, А.Н. Кожина, А.Б. Новикова, В.П. Москвиной, Т.И. Бытевой, Н.А. Есменской, „перифраз” – в работах И.З. Ильиной, Г.З. Розановой, М.А. Куандыковой, О.Ф. Катаевой, М.А. Сиривли.

Некоторые словари регистрируют оба варианта, однако именно *перифраза*, как правило, открывает словарную статью³. Заметим, что в польской научной литературе функционирует слово только женского рода – *peryfraza*⁴. Далее будем употреблять термин „перифраза” как наиболее частотный.

Следующая проблема связана с отождествлением терминов „перифраза” и „парафраза”, что прослеживается, например, в определении, предложенном О.С. Ахмановой в *Словаре лингвистических терминов*: „Парафраза – англ. *paraphrase*, *periphrasis*, фр. *periphrase*, нем. *periphrase*, исп. *perifrasis*. 1. Описательное выражение.

2. Троп, состоящий в замене обычного слова (простого обозначения некоторого предмета одним словом) описательным выражением. Например: *Вечный город* вместо *Рим*, *город на Неве* вместо *Ленинград* [...]”⁵.

Подобное отождествление находим в толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова, а также в *Русско-польском словаре лингвистических терминов* М.А. Алексеенко⁶.

Для выяснения отличий этих слов-терминов З.Г. Теучеж обращается к этимологическому словарю и выявляет, что префикс *пара-* имеет значение ‘равный, пара’, а префикс *пери-* – ‘кругом, вокруг’. Таким образом, для парафразы характерно приравнивание, равнозначность, а перифраза – это неравнозначное описательное выражение⁷.

Изучив формальную сторону термина, обратимся к содержанию понятия „перифраза”. В *Большом энциклопедическом словаре. Языкознание* (под ред. В.Н. Ярцевой) дается следующее определение: „Перифраза – стилистический

³ В.И. Даль, *Толковый словарь русского языка: современная версия*, Москва 2008; Д.Н. Ушаков, *Большой толковый словарь современного русского языка*, [online] <<http://ushdict.narod.ru>>; *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*, ред. В.Н. Ярцева, Москва 1998; *Словарь иностранных слов*, ред. В.В. Пчелкина, Москва 1989.

⁴ Z. Gołąb, A. Heinz, K. Polański, *Słownik terminologii językoznawczej*, Warszawa 1970; J. Malczewski, *Szkolny słownik terminów nauki o języku*, Warszawa 1985; I. Płóciennik, D. Podlawska, *Słownik wiedzy o języku*, Bielsko-Biała 2007; M. Bańko, *Słownik peryfraz czyli wyrażeń otownych*, Warszawa 2005; P. Stasińska, A. Markunas, *Wybrane wyrażenia peryfrastyczne w języku polskim i rosyjskim. Studium konfrontatywne*, Poznań 2009.

⁵ О.С. Ахманова, *Словарь лингвистических терминов*, Москва 2004, с. 312.

⁶ М.А. Алексеенко, *Rosyjsko-polski słownik terminów lingwistycznych = Русско-польский словарь лингвистических терминов*, Szczecin 2003, с. 107, 114.

⁷ З. Г. Теучеж, *Парафраза и перифраза: понятийное и терминологическое разграничение*, „Кубанский научный медицинский вестник”, Краснодар 2006, № 11, с. 80.

прием, заключающийся в непрямом обозначении предметов и явлений действительности (преимущественно эмоционально-экспрессивного, оценочного характера), напр.: *зеленый друг* (лес), *второй хлеб* (картошка). В перифразе на первый план выдвигается какое-либо качество, сторона описываемого понятия, существенные в данном контексте, ситуации. Основное назначение перифразы – усилить выразительность текста, действенность высказывания”⁸.

На основе приведенного определения можно сформулировать пять критериев, характерных для перифразы:

- 1) это стилистический прием;
- 2) является описательной вторичной номинацией;
- 3) выделяет особое качество описываемого предмета;
- 4) имеет экспрессивно-эмоциональный характер;
- 5) усиливает выразительность текста.

Указанные признаки называются в работах других исследователей, в то же время Л.В. Хамидова подчеркивает также метафоричность перифразы⁹, а Н.А. Есменская, З.В. Николаева, Т.И. Бытева указывают на субъективную модальность перифразы¹⁰. Следующим критерием следует назвать „несколькословие” перифразы, т.е. наличие в ее составе более одного компонента¹¹. Таким образом, выявляются восемь признаков, характерных для рассматриваемого явления.

В польских словарях находим схожие характеристики перифразы: стилистическая фигура, которая является неоднословной, описательной вторичной номинацией, обладает метафоричностью, украшает речь¹².

В качестве следующей проблемы в изучении перифразы следует назвать различные квалификационные характеристики: в научных

⁸ Большой энциклопедический словарь. Языкознание..., с. 371.

⁹ Л.В. Хамидова, *Употребление перифрастических выражений в современной публицистической речи (на материале газет)*, Тамбов 1999, с. 78.

¹⁰ З.В. Николаева, *Перифраза в поэтических произведениях Н.А. Некрасова*, [в:] *Вопросы русского языка*, Ярославль 1969, с. 226; Н.А. Есменская, *Текстовая перифраза и ее функционирование в связном дискурсе в современном французском языке: на материале текстов массовой коммуникации*, Москва 2005, с. 7; Т.И. Бытева, *Феномен перифразы в русском литературном языке: проблема семантики и лексикографии*, [online] <<http://www.dissercat.com>>.

¹¹ Т.И. Бытева, *op. cit.*; Т.В. Лыскова, *Структурно-семиологический аспект ономастического изучения перифразы*, „Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради” Санкт-Петербург 2008, № 35(76), с. 232.

¹² Z. Gołąb, A. Heinz, K. Polański, *op. cit.*; I. Płóciennik, D. Podlawska, *op. cit.*; *Encyklopedia językoznawstwa ogólnego*, red. K. Polański, Wrocław 2003; *Słownik wyrazów obcych*, red. J. Tokarski, Warszawa 1980.

описаниях перифразу зачастую отождествляют с контекстуальной синонимией, эпитетом, эвфемизмом, метафорой, метонимией, сравнением, свободным сочетанием, синлексом, фразеологизмом, аллюзией, реминисценцией, цитатами, приложениями, аллегориями и др.

Обратимся к определению понятия „перифраза”, сравнивая ее с эпитетом, эвфемизмом и фразеологизмом, опираясь на вышеназванные признаки.

1. Перифраза и эпитет

Для сравнительного анализа объема и содержания понятий „эпитет” и „перифраза” обратимся к определениям эпитета.

Эпитет – „разновидность определения, отличающаяся от обычного экспрессивностью, переносным характером. Например: *серебряные седины, шелковые кудри* [...]. Эпитет усиливающий, подчеркивающий какой-либо один признак предмета. Например: *столы белодубовые, ножки резвые*”¹³.

Сравнивая содержания означенных выше понятий, выявляем, что эпитет и перифраза имеют достаточно много общих признаков: это стилистические приемы, которые выделяют особое качество описываемого предмета или явления, носят экспрессивно-эмоциональный характер, им присуща субъективная модальность, они придают тексту выразительность, обладают метафоричностью. Отличие состоит во вторичной номинативной функции и поликомпонентном составе, присущих перифразе. Эпитет не называет предмет, а дает ему дополнительную художественную характеристику и может быть выражен одним словом. Обратимся к тексту повести *Сонечка*:

К сожалению, в шутке не было большого преувеличения: нос ее был действительно грушевидно-расплывчатым, а сама Сонечка, долговязая, широкоплечая, с сухими ногами и *отсиделым тощим задом*, имела лишь одну статью – большую бабью грудь, рано отросшую да как-то не к месту приставленную к худому телу. Сонечка сводила плечи, сутулилась, носила широкие балахоны, стесняясь своего никчемного богатства спереди и *унылой плоскости сзади*. (с. 5)

Рассмотрим два словосочетания: *отсиделый тощий зад* и *унылая плоскость сзади*. Слова *отсиделый* и *тощий*, относящиеся к дисфемизму *зад*, имеют негативную эмоционально-экспрессивную характеристику, носят субъективную оценку говорящего (в данном случае автора), однако

¹³ О.С. Ахманова, *op. cit.*, с. 527.

номинативной функцией не обладают. Следовательно, данные слова являются эпитетами. Словосочетание *унылая плоскость сзади*, помимо оценочной и информативной функций, выраженных входящим в ее состав эпитетом *унылая*, выполняет номинативную функцию. Данное словосочетание следует отнести к перифразе.

2. Перифраза и эвфемизм

В научной литературе употребляются понятия „эвфемистическая перифраза”¹⁴, „эвфемизм, построенный на перифразе”¹⁵ и „эвфемизм как разновидность перифразы”¹⁶. Среди ученых нет единодушия в том, можно ли эвфемизм считать видом перифразы.

В *Большом энциклопедическом словаре* эвфемизм определяется как „эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными. Например: *пожилой* вместо *старый*”¹⁷.

Перифразу и эвфемизм объединяет следующее: оба явления – стилистические приемы, которые выполняют вторичную номинативную функцию и описательно называют предмет или явление, которым свойственна метафоричность. Противопоставлена перифраза эвфемизму по следующим признакам: она выделяет особое качество описываемого предмета, ей свойственна гиперэкспрессивность и субъективная оценка, она усиливает выразительность текста, в то время как эвфемизм, напротив, строится на основе нейтрально окрашенных слов и служит для „сглаживания” некоторых характерных признаков. Минимальный допустимый компонентный состав также различен: эвфемизм может состоять из одного слова (например: *седалище*), а перифраза как минимум из двух. Названные противопоставленные понятия можно проиллюстрировать следующими примерами из повести *Сонечка*: „священный инструментарий природы” (с. 78) и „некий предмет” (с. 59) (денотат ‘мужской половой орган’). Приведенные словосочетания выполняют вторичную описательную номинативную функцию и нуждаются в контексте, чтобы быть понятными. Однако для первого словосочетания характерна сильно выраженная

¹⁴ Ibidem, с. 312.

¹⁵ И.Р. Гальперин, *Стилистические приемы описания явлений и предметов*, [в:] *Очерки по стилистике английского языка*, [online] <<http://www.classes.ru>>.

¹⁶ *Словарь иностранных слов...*, с. 382.

¹⁷ *Большой энциклопедический словарь. Языковедение...*, с. 521.

эмоциональная окраска, прослеживается субъективная оценка автора, а точнее ирония. Второе словосочетание выражено нейтральными словами „некий” и „предмет”, которым свойственна абстрактность, неопределенность, отсутствие оценочности. Если в первом примере присутствует дополнительная характеристика, то во втором, напротив, как бы „затушевываются” все признаки описываемого первичного номинанта. Следовательно, словосочетание *священный инструментарий природы* – это перифраза, а *некий предмет* – эвфемизм.

3. Перифраза и фразеологизм

В *Большом энциклопедическом словаре* фразеологизм определяется как „общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава”. Далее отмечаются номинативно-характеризующая функция, устойчивость, воспроизводимость и семантическая спаянность компонентов фразеологизма¹⁸.

В предисловии к *Фразеологическому словарю русского языка* А.И. Молотков кроме вышеперечисленных критериев называет раздельнооформленность, возможность структурных вариантов или новообразований, метафоричность, образность, экспрессивно-эмоциональную окраску, рассматривает синонимический и антонимический ряды фразеологизмов, а также непереводаемость на другие языки¹⁹.

И перифраза, и фразеологизм служат для усиления выразительности текста, им присуща вторичная номинативно-характеризующая функция, выделение особого качества описываемого предмета или явления, метафоричность, экспрессивность и эмоциональность. Следует отметить, что перифраза, как правило, включает в себе субъективное, индивидуально-авторское отношение к предмету или явлению, тогда как коннотативная окрашенность фразеологизма является общепринятой, опирается на культурные традиции общества, народа.

Анализ характерных признаков перифразы и фразеологических единиц выявил, что шесть основных критериев из восьми являются общими. Прокомментируем отличия этих единиц.

¹⁸ Ibidem, с. 559.

¹⁹ *Фразеологический словарь русского языка*, под ред. А.И. Молоткова, Москва 1987, с. 7.

Если в устойчивости фразеологизмов и их постоянном, закреплённом значении нет сомнения (например, *уязвимое место*), то иначе обстоит дело с перифразой. Одни лингвисты относят перифразу к неустойчивому свободному словосочетанию, которому свойственна подвижность составляющих слов и зависимость смысла от контекста²⁰. Другие относят перифрастическое выражение к устойчивому словосочетанию, которое имеет постоянный компонентный состав²¹. Так, например, Т.И. Бытева склонна думать, что перифраза не меняет своего значения в зависимости от контекста. По ее мнению, перифразу с тем же компонентным составом, но употребленную в другом контексте, следует рассматривать как перифрастический омоним²². Опираясь на позицию Т.И. Бытевой, обратимся к тексту повести:

[...] он не все понял, но из того, что ему удалось перевести, следовало, что Роберт Викторович чуть ли не классик и уж, во всяком случае, *пионер художественного направления*, изо всех сил расцветающего теперь в Европе. (с. 25)

В данном контексте перифраза *пионер художественного направления* относится к номинанту *Роберт Викторович*. При другом контексте значение могло бы измениться и, соответственно, это была бы другая перифраза, омонимичная ей.

Как уже было ранее замечено, для фразеологизма свойственна семантическая спаянность. Значение перифразы, наоборот, складывается из суммы значений всех сем, например:

Так, гуськом, они дошли до подъезда многоэтажного дома, где в длинных коридорах, дверь к двери, трудолюбиво и деловито созидали прилично оплачиваемое социалистическое искусство, вынося время от времени в унылые коридоры громоздкие изводы *лысого гиганта мысли...* (с. 96)

Именно актуальное значение каждой семы помогает понять перифразу-загадку. В данном тексте автор отправляет читателя к другому литературному произведению, намекая на персонаж романа *Двенадцать стульев* И. Ильфа и Е. Петрова – Кису Воробьянинова. Совокупное значение цитаты *гигант*

²⁰ М.А. Сиривля, *Перифраз как экспрессивное средство языка газеты: семантико-прагматический аспект*, Костанай 2007, с. 65; Л.В. Хамидова, *op. cit.*, с. 70.

²¹ А.Б. Новиков, *Словарь перифраз русского языка*, Москва 2007, с. V; Т.И. Бытева, *К проблеме перифрастического значения*, [в:] *Лингвистический ежегодник Сибири*, вып. 1, Красноярск 1999, с. 94.

²² *Ibidem*.

мысли и характерной черты внешности героя, выраженной прилагательным *лысый*, „расшифровывают” загадку авторской перифразы.

Критерий структурного варьирования фразеологических единиц можно проиллюстрировать следующими примерами: *сживать [сгонять] со света, стоять колом [костью] в горле [глотке], туг [крепок] на ухо*²³. В повести *Сонечка* и изученных нами научных материалах отсутствуют примеры, которые могли бы подтвердить или опровергнуть возможность структурных вариантов перифрастических выражений.

Следующий критерий, актуальный для рассматриваемых явлений, – это их синонимические и антонимические ряды, на которые предлагает обращать внимание Л.В. Хамидова, утверждая, что „перифраза как и фразеологизмы может иметь синонимы, но в отличие от фразеологизмов синонимический ряд перифрастических выражений всегда открыт”²⁴. Рассмотрим конкретные примеры.

Для фразеологизма *стреляный воробей* – синонимом является *тертый калач*; синонимический ряд составляют фразеологизмы *одним миром мазаны, два сапога пара, одного поля ягода*; к фразеологизмам-антонимам можно отнести, например, *тяжел на подъем – легок на подъем; без царя в голове – с царем в голове*²⁵, при этом отметим, что антонимия фразеосистемы развита слабее. Из примеров видно, что синонимический и антонимический ряды фразеологизмов закрыты для конкретного синхронного среза, они являются результатом исторического развития фразеологической системы русского языка.

Рассмотрим ряд перифраз, заменяющих номинант Витька Старостин, одного из персонажей повести *Сонечка*: „обладатель кукольной мордочки, русоголовая пища, brutальный Онегин, тринадцатилетний рыцарь” (с. 18–19). С одной стороны данную цепочку можно назвать синонимическим рядом, так как формально данные словосочетания замещают номинант Витька Старостин. Однако в действительности каждая перифраза указывает на иной, отличный признак данного номинанта. Следовательно, трудно говорить о перифрастической синонимии и называть подобного рода цепочки синонимическими.

Критерии воспроизводимости/ невоспроизводимости перифразы, а также ее труднопереводимость в статье рассмотрены не были, ввиду того что эти проблемы могут стать самостоятельной темой исследования.

²³ *Фразеологический словарь...*, с. 11.

²⁴ Л.В. Хамидова, *op. cit.*, с. 71.

²⁵ *Фразеологический словарь...*, с. 18.

Проведенное исследование выявило следующие признаки, характерные для перифразы: это стилистический прием, обладающий метафоричностью, выраженный устойчивым словосочетанием с постоянным компонентным составом, который выполняет функцию вторичной описательной номинации, выделяя особое качество описываемого предмета, обладает экспрессивно-эмоциональным характером (гиперэкспрессивностью) и субъективной модальностью, придает тексту выразительность. Полагаем также, что наше исследование доказывает, что перифразе следует отличать от эпитета, эвфемизма и фразеологических единиц.

Streszczenie

Peryfrazą: zakres oraz zawartość pojęcia

W niniejszym artykule zostały zbadane zakres oraz zawartość pojęcia „peryfrazą” na materiale współczesnej rosyjskiej powieści Ludmiły Ulickiej pt. *Soneczka*, w której często spotykamy ten chwyt stylistyczny. Autorka wyodrębniła podstawowe oraz drugorzędne kryteria peryfrazы drogą ogólnej analizy definicji słownikowych oraz jej porównywania z innymi stylistycznymi środkami języka i mowy.

Summary

Periphrasis: scope and content of concept

The article studies the scope and the content of the concept of periphrasis on the basis of a modern Russian novel *Sonechka* written by Ludmila Ulickaya, in which the phenomenon is often used. The basic and the secondary criteria of periphrasis were revealed by general analysis of dictionary definitions and by comparing them with other stylistic devices of language and speech.